

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, я глубоко признателен Кураториуму премии Бруно Шуберта за присуждение мне этой престижной премии. Я невероятно сожалею, что серьезная болезнь не дает мне возможность быть здесь.

Само существование премии Бруно Шуберта важно, поскольку она привлекает общественное внимание в Германии и других странах, к защите живой природы, окружающей среды и биоразнообразия – проблемам, которые становятся с каждым годом все более актуальными.

От моего старого друга проф. Манфреда Никиша, с которым мы несколько лет были членами Совета Всемирного союза охраны природы (IUCN), вы только что слышали, что с начала моей общественной и научной деятельности я тесно связан с реальной борьбой за охрану природы: за мораторий на промысел китов, против пестицидов, против экологически опасных планов развития Сибири и Средней Азии, за улучшения национальных и международных экологических норм и так далее, и так далее.

Я думаю, что сохранение биоразнообразия сегодня становится императивом благополучного существования человека. Только эффективно работающие экосистемы способны поддержать, в конечном итоге, все жизнеобеспечивающие свойства биосферы (включая состав атмосферы, и вод).

Человек – результат эволюции биосферы. Но этот результат создает для биосферы все больше проблем, и даже становится опасным.

До возникновения человека в природе были только два бесконечных параметра – пространство и время. С появлением человека появился, по крайней мере, еще один – человеческая жадность (обычно называемая «экономическим ростом»). Правда, в последнее время даже мировые политические лидеры заговорили о необходимости перехода от традиционного экономического роста к «зеленой экономике».

Долгий путь к настоящей зеленой экономике лежит через признание экологической безопасности более важной, чем традиционная «национальная безопасность»

Сейчас по экологическим причинам в мире погибает больше людей, чем от войн.

Ясно, что надо делать гораздо больше, чем делается для сохранения биоразнообразия, оставшегося от периода «покорения природы». Это и сохранение существующих экосистем, и восстановление нарушенных, и создание разного рода генетических банков, и распространение центров размножения редких, таких видов как Франкфуртский зоопарк и многое другое.

Все это – прямая защита биоразнообразия. Но есть и другое, не менее важное направление действий – прекращение опасного загрязнения биосферы.

Сегодня в промышленных масштабах выбрасывается в биосферу более 250 тыс. созданных человеком химических веществ и соединений, многих из которых никогда раньше не было в биосфере, и которые чужды живой природе.

На рост радиоактивности биосферы обращают внимание обычно только после катастроф вроде Чернобыля и Фукусимы, хотя на самом деле он происходит ежедневно в результате работы атомной промышленности. Кстати, я планирую что приз Шуберта даст мне возможность завершить обзор влияния Чернобыля на живую природу Европы – спустя 30 лет накопилось немало таких данных, в том числе касающихся Германии.

Химическое и радиоактивное загрязнение биосферы должно вести к опасному росту темпа мутационного процесса, нарушению внутренней среды каждого живого существа. Мы знаем, что это уже происходит кое где в популяциях человека, но это же должно происходить и в популяциях других живых существ.

Охрана биоразнообразия на фоне бряцания Кремлем атомным оружием и возвращением к периоду конфронтации, многим в России кажется бессмысленной. Уверен, что получение мною Приза Шуберта привлечет внимание и в России к непреходящей важности охраны живой природы.

Еще раз благодарю за присуждение мне этой престижной премии.